

Услышав это, ИХань утратил всякое спокойствие:

— Возмутительно! — взревел он в ярости, чуть не выскочив с кровати. — Эта женщина действительно осмелилась иметь на тебя планы! Где она? Ах, а, она в подвале нашего дома. Я хочу ее немедленно видеть. Хочу знать, откуда у нее столько наглости! Как она смеет пытаться увести мужчину Бай ИХаня! Она смерти ищет? Я выбью ей все зубы так, что они усеют весь пол!

Видя такую реакцию у ИХаня, ЦзинЮань посчитал ее чрезвычайно милой. Но он все-таки вновь уложил того в постель.

— Не сердись, ХаньХань, — успокаивающе сказал ЦзинЮань, — Ее мысли не имеют к нам никакого отношения. И, как бы ты не хотел ее увидеть, тебе все равно нельзя возвращаться домой. Тебе все равно придется подождать до завтрашней выписки. Что тебе сейчас нужно, так это отдых.

— Как это может не иметь ко мне никакого отношения?! — вышел из себя ИХань. — Она собирается отбить тебя у меня! Официальные муж и жена, да? А что насчет меня? Кто тогда я? Я не смогу ждать до завтра. Прямо сейчас, я должен немедленно избить ее!

— Успокойся, ХаньХань, — мягким голосом успокаивал его ЦзинЮань, он не знал плакать ему или смеяться. — Не сердись. Я же живой и у меня есть собственные предпочтения. Я что, похож на того, кого можно так просто отбить? Тебе вообще не стоит обращать внимания на сказанное ею. Думаю, она бредит.

— Как я могу успокоиться после таких слов? — продолжал кипеть он. — Но ты прав. Если бы тебя было так легко увести, я бы тебя не хотел!

— Не говори так, ХаньХань, — горько усмехнулся ЦзинЮань. — Этот день не настанет.

— Тогда я встречу с ней сегодня, — сказал ИХань.

— Если бы я знал, что ты так рассердишься, — раздраженно вздохнул ЦзинЮань, — Я бы ни за что тебе не рассказал. Врач сказал, что тебе необходим постельный режим.

— Моего любовника собираются украсть, — сердито сказал ИХань. — Как я могу расслабиться и спокойно отдыхать? Я уже в порядке. Если бы вы все не волновались так сильно, я бы точно попросил, чтобы меня сегодня выписали. У меня уже все тело болит от валяния в постели.

ЦзинЮань почувствовала приятную ностальгию по таким мелким истерикам, когда он выглядит таким раздраженным. Прошло очень много времени с тех пор, как его малыш так пыжился. Складывалось впечатление, будто прошла целая жизнь с тех пор, как ИХань в последний раз закатывал истерику по нелогичным причинам. Время тех внезапных вспышек

минуло, и он стал сладким и послушным. Настолько зрелым, что у него сердце болело. По сравнению с прежним, ИХань теперь ведет себя как послушная глиняная кукла. Неожиданно, тот кто легко разозлил его – это сам ЦзинЮань. Молодой человек прекрасно знал, что словам этой женщины нельзя верить, но все равно надулся от гнева. Можно себе представить, насколько важен для ИХаня ЦзинЮань.

Сердце ЦзинЮаня уже растаяло, превратившись в лужицу. Он осторожно притянул ИХаня в тесные объятия.

— Если тебе так не терпится, — сказал ЦзинЮань, — То сегодня вечером я отвезу тебя домой. В худшем случае я отнесу тебя домой, а затем верну обратно.

— Я взрослый парень, — пробормотал ИХань после паузы. — Кто хочет чтоб его носили на руках? Я и сам способен идти.

ЦзинЮань спокойно посмотрел на ИХаня. На его лице появилась улыбка, но он промолчал.

Глаза ИХаня метнулись по сторонам. Он легонько почесал щеку и завернулся в одеяло.

— В преддверии сегодняшнего сражения, — сказал он, закрывая глаза, — Мне нужно поспать. Поторопись и уходи.

ЦзинЮань осторожно прикоснулся к этим красным кончикам ушей, издав низкий смешок.

Румянец на ушах ИХаня начал бесшумно распространяться вниз...

*****

В тот вечер ЦзинЮань лично помог ИХаню переодеться. Не обращая внимания на его возражения, он вынес его из больницы и вернулся в дом семьи Бай. Ноги ИХаня так и не коснулись земли. К тому времени члены семьи Бай и слуги уже спали. Весь особняк погрузился в жуткую тишину. ЦзинЮань поискал глазами пустую комнату для гостей и вошел, только тогда он опустил ИХаня. Сгорая со стыда, ИХань сел на стул у стола.

— Тебе просто нужно отвести меня к ней, — пробормотал ИХань. Ему совсем не хотелось вспоминать о пути, когда его несли подобно принцессе. — Зачем ты привел меня сюда?

Негодный ЦзинЮань! С таким переносом он потерял всю свою накопленную ярость! Как он, при виде соперницы, сумеет должным образом излучать свое присутствие и подавлять эту соперницу?

ЦзинЮань кивнул Чэнь Фэну, вошедший с ними в комнату, и телохранитель повернулся и

вышел. Только тогда ЦзинЮань повернулся лицом к ИХаню.

— В подвале слишком холодно, — объяснил ЦзинЮань с легкой улыбкой. — В последнее время ты часто получаешь травмы. Твое тело ослабело. Лучше тебе не ходить в такое место.

ИХань согласно кивнул ему. Хотя ему и не нравилось, когда с ним обращались как с хрупкой фарфоровой куклой, ему все равно нравилось, что его возлюбленный так о нем беспокоился.

Через несколько мгновений Чэнь Фэн, ввел в комнату Тао Ци, крепко держа ее за руки. Подняв на нее взгляд, ИХань увидел, что на него смотрит девушка абсолютно ему незнакомая. Ее лицо выглядело так же, как и раньше, но нежная невинность и чистота исчезли. Тао Ци, которую он помнил, не любила косметику. Ее улыбка всегда была освежающей и милой. Она всегда носила длинное белое платье или юбку. Все ее существо излучало положительную энергию. Даже если она немного страдала или ее слегка использовали, она не придавала этому значение. Она постоянно улыбалась и говорила ему: "Страдание – это благословение". Она так и не возненавидела свою семью за несправедливое с ней обращение. Лишь сказала ему, что ее родители родили и вырастили ее, и теперь, когда она выросла, это ее обязанность – вернуть им долг. Как ИХань и сказал ЦзинЮаню раньше, он не мог влюбиться в такую девушку, но он должен был признать – Тао Ци прекрасная девушка, которую редко можно было встретить.

Однако у женщины, представшей перед ИХанем на лице, остались следы макияжа. Ее волосы оказались растрепаны. К тому же на ней был надет весьма откровенный, но помятый, наряд. С крайне изможденным видом, ее лицо оказалось искажено злобой, а глаза метали в него ядовитую ненависть. Хотя выглядела она точь в точь, как и у Тао Ци, которую он знал, она была совершенно отличным от нее человеком.

— Ты не Тао Ци, — потяжелевшим тоном сказал ИХань, нахмурившись. — Кто ты такая?

Тао Ци держали взаперти в течении целого дня и ночи. Никогда в жизни она не испытывала столько страданий. Холодный подвал едва не довел ее до психического срыва. Она не понимала почему. Она же является главной героиней этого мира. Почему она не может изящно стоять на вершине мира и наслаждаться ухаживаниями всех превосходных мужчин вокруг нее? Вместо этого ее снова и снова втапывали в грязь. Почему ее ореол героини вообще не активировался? Что бы она ни делала, все шло наперекосяк! Она приказала этому психу убить Шэнь ТяньЯна, ради этого она даже несколько раз переспала с этим отвратительным сумасшедшим! Но почему Шэнь ТяньЯн так и не умер? Почему вместо этого, за это преступление, схватили ее? Разве это судьба Шэнь ТяньЯна погибнуть под колесами этого сумасшедшего?! Почему же все обернулось совсем не так, как в новелле? Все должно было быть не так!

Все эти часы, проведенные ею в холодной подземной комнате, она продолжала думать о том, что пошло не так, но никак не могла понять этого. Где она ошиблась? Как бы она ни старалась, она не могла найти причину, что изменилось. Она думала, что, поговорив с Му ЦзинЮанем, ее герой тут же спасет ее. Но Му ЦзинЮань даже не захотел присесть и выслушать ее. Прежде чем она закончила свою речь, он развернулся и ушел! Почему предназначенный ей мужчина так безжалостен к ней?

Теперь ей оставалось только обратиться за помощью к Бай ИХаню. Она твердо верила, что является первой настоящей любовью ИХаня, его идеальной девушкой мечты. Она и представить себе не могла, что опустится до просьбы о помощи у мертвеца. Она – великая главная героиня этого мира! Как она может с этим примириться!

К ее удивлению, ИХань не разозлился и не опечалился от ее оборванного вида. На самом деле он даже начал задавать ей вопросы. Она почувствовала, как ее терпение лопнуло.

— Бай ИХань! Ты жестокий человек! — в ярости закричала она. — Естественно, я Тао Ци! Ты счастлив видеть, как я склоняюсь перед тобой и умоляю о помощи? Ты счастлив? Поторопись и скажи этой скотине, чтобы он отпустил меня! Я хочу принять душ! Я хочу есть!

— Я же сказала тебе, что я Тао Ци! — крикнула она Чэнь Фэну, сопротивляясь ему изо всех сил. — Я возлюбленная твоего молодого мастера! И ты смеешь запирает меня? Отпусти меня сейчас же, или я прикажу ИХану выгнать тебя из семьи Бай!

В ее словах находилось столько уверенности, что Чэнь Фэн посмотрел на ИХаня широко раскрытыми глазами.

Прежде чем ИХань успел произнести хоть слово, заговорил недовольным тоном ЦзинЮань:

— Держи эту сумасшедшую женщину крепче! Не позволяй ни одному из ее грязных пальцев коснуться ИХаня!

— Я же говорил тебе, что у нее не все в порядке с головой, и она мелет всякую чушь, — повернувшись к ИХаню, сказал ЦзинЮань. — И ты все еще настаивал на встрече с ней! — сказав это, он наклонился, чтобы обнять его, желая унести.

— Нет, ЦзинЮань, эта женщина определенно не Тао Ци, — сказал ИХань, взяв ЦзинЮаня за руку, останавливая его. — Хотя я не могу ручаться, что полностью знаю Тао Ци, но она совершенно не такая!

Тао Ци совсем не ожидала, что при виде нее Бай ИХань не отпустит ее, и даже начнет сомневаться в ее личности. Слабое чувство вины поднялось в ней. Она не является изначальной Тао Ци. Это уж точно. Но как он мог заметить подобное, особенно когда речь идет о чем-то вроде другой души?

Из-за растущего чувства вины она перестала суетиться, не осмеливаясь продолжать свою истерику.

— Конечно, я Тао Ци, — слабо пробормотала она. — Есть ли в этом мире вторая Тао Ци?

— Она действительно Тао Ци, — сказал ЦзинЮань после паузы. — Я велел Чэнь Хуну

проверить ее. Однако, согласно расследованию Чэнь Хуна, она пережила серьезное изменение личности с тех пор, как ей пришлось стать любовницей Ли Шуня, для оплаты счетов своего отца, попавшего в автокатастрофу и получившего серьезные травмы. Она говорила всем, кто ее знал, что ее личностные изменения были вызваны шоком от семейных неурядиц. Если бы не твое упоминание об этом, я бы забыл об этом. Она сказала, что стала любовницей Ли Шуня только для своей семьи, но она отказалась посылать больше денег своей семье, как только ее отец был выписан из больницы. Она сохранила все подарки Ли Шуня, деньги, драгоценности, сумки и так далее, и была единственной, кто мог ими воспользоваться. Это не в ее стиле.

— Что-то неправильно, — заговорил ИХань. — Тао Ци неоднократно говорила, что ее родителям было трудно воспитывать ее и ее младшего брата. Она говорила, что должна чтить родителей и быть им благодарной. Она бралась за работу на полставки и вела крайне скромную жизнь, но каждая мелочь, которая у нее оставалась, уходила родителям и младшему брату. Тогда я хотел дать ей денег, но она отказалась, со словами, что должна полагаться только на себя. Для нее вполне разумно пожертвовать собственным достоинством, чтобы стать содержанкой Ли Шуня, чтобы ее отец мог получить лечение, но она просто не могла не отдать все эти деньги семье. Для нее совершенно невозможно руководить убийством и подстрекать к нему. Все говорят, что легче сдвинуть гору, чем изменить свой характер. Независимо от того, как сильно меняется личность, настолько мгновенные изменения невозможны!

— Кто ты? — спросил он, вставая, сделав к ней шаг. — Если ты не расскажешь все ясно, я передам тебя полиции. Подстрекательство к насилию и подталкивание психически больного человека к убийству — серьезное обвинение.

Тао Ци считавшая что Бай ИХань, которым будет легче всего манипулировать, моментально раскусит, что она не оригинальная Тао Ци. Он даже угрожал ей тюрьмой! Как она могла просто лечь и сдаться? Ее просто колотило от гнева, и она совсем вышла из себя.

— Бай ИХань, ты чертов дохляк! — выплюнула она, глаза ее покраснели от гнева. — Ты отправишь меня в тюрьму? Даже в тюрьме я буду в стократ сильнее тебя! Думаешь, что сумеешь жить в роскоши вечно? Говорю тебе прямо сейчас, меньше чем через четыре года ты умрешь жестокой и ужасной смертью! Ты умрешь на том складе, который вы с Му ЦзинЮанем считаете своим тайным убежищем!

Чэнь Фэн был так зол на коварные заявления, исходящие изо рта Тао Ци, что его хватка вокруг ее рук усилилась. Издав болезненный вопль, Тао Ци прекратила изрыгать проклятия в его сторону.

Зрачки ИХаня внезапно сузились, и он всем телом задрожал, а из глубин его сердца поднялась волна ужаса. Откуда она могла знать? !

Поддержав его, ЦзинЮань провел ИХаня к ранее занимаемому им креслу. Затем он, с леденящим выражением на лице, повернулся к ней.

— А ты довольно смелая, — сказал ЦзинЮань, подходя к ней. — Ты действительно осмелилась

проклинать и оскорблять ХаньХаня передо мной. Если я не могу заставить тебя желать смерти, значит, я не гожусь быть его возлюбленным! (1)

*****

1. Тут может быть что-то вроде "быть его мужчиной (мужем, супругом, любовником)"

<http://bllate.org/book/15667/1402036>